Что греха таить, моим самым верным и надёжным другом во время нашего жития на Сахалине был наш верный пёс Рыжик. Этот пёс появился в нашем доме самым неожиданным образом.

Примерно через месяц, как мы устроились на первой своей квартире, возле нашего дома появилась не очень красивая, какая-то рыжая собака. Её почему-то упорно тянуло к нашему двору. У отца во время войны погибла любимая служебная собака – немецкая овчарка. После этого он не хотел заводить собак в доме. Но, как говорится, собаки сами находят себе хозяев. Получилось так, что мать накормила пса, а почувствовав его покладистый нрав, не стала выгонять его со двора. Пищевых отходов вполне хватало, чтобы прокормить и собаку. Отец промолчал, мы с сестрой были только рады, что у нас появился пёс. Так он и закрепился в нашем хозяйстве.

Встал вопрос, как назвать собаку. На распространённые клички она не реагировала. Окрас собаки подсказал нам идею назвать его Рыжиком. Но вот, какого он был роду-племени и какой породы, мы узнать не смогли.

Мой отец был ветеринаром, но и он не мог разобраться, какой породы был пёс. Много в нём было от таксообразного брокса, какая-то доля кровей от немецкой овчарки. Но не в этом суть. Он стал н членом нашей семьи, и до конца был верен нам, своим хозяевам.

По натуре он не был бродягой, но храбрости и охотничьей страсти в нём было предостаточно. Характер у собаки был ровный, доброжелательный. Он любил детей, любил бывать в их компании. Все дети с нашей улицы знали и любили Рыжика. Вероятно, от овчарки Рыжику достались верность, смелость, ум и

лёгкость дрессировки. Огненно-рыжый пес с подпалинами на спине, крепко скроенный, с сильными, слегка кривоватыми ногами и саблеобразным хвостом быстро понял, какие обязанности ему надлежало выполнять.

Надо признаться, он служил верно, и самоотверженно. Вероятно, прежние владельцы успели кое-чему научить собаку, так как она знала и умело выполняла многие команды. У неё были развиты охотничьи инстинкты. Освоившись, Рыжик попытался охотиться за курами, но после внушения понял, что его обязанность – охранять их. Команда: “Утки!”- Мгновенно преображала собаку. Пёс бросался искать дичь. В охотничьем азарте он готов был передавить даже своих кур. Только после команды: “Фу!” - Рыжик оставлял птиц в покое и снова выполнял обязанности охранника.

Для меня Рыжик был верным другом и соратником в походах. Когда мне было плохо, он был удивительно чувствительным и тактичным. Непонятно как, но он всегда определял, когда я собирался идти в лес или на прогулку. Обмануть его было практически невозможно. Если мы далеко заходили в лес, и я терял дорогу к дому, он всегда выручал меня.

Морда пса была в шрамах. Он никогда не давал себя в обиду и готов был дать отпор любому обидчику. Не дай бог, если Рыжик чувствовал, что кто-то хочет обидеть меня. Рычанием и оскалом зубов он предупреждал потенциального обидчика о возможных последствиях. Умел он отличать добрых и порядочных людей от злых и недобрых. Особенно он не любил корейцев. Они часто захаживали в те дома, где жили военные, в надежде найти работу. Трудолюбивее корейцев мы не видели людей. Они готовы были пилить дрова, чистить отхожие ямы. Но если они видели, что в доме есть собака, они любой ценой старались заполучить её. Рыжик чувствовал недобрые замыслы корейцев по отношению к его собратьям, и его возмущению не было предела.

Охотничьи инстинкты у Рыжика были развиты от природы. На природе он преображался. На прогулках он, как челнок, рыскал, обнюхивая все подозрительные кусты и кочки, в поисках возможной дичи. Однажды охотничья страсть сыграла с ним злую шутку. Он уже знал наше хозяйство и всю нашу живность оберегал. Но однажды отец привёз две клетки с кроликами. На ночь клетки решили оставить во дворе. Никто и не заметил, с каким вожделением собака принюхивается и приглядывается к потенциальной дичи. Утром мы увидели, на что способен наш пёс. У одной из клеток были выломаны рейки, а от кролика, который сидел в ней, остались только задние лапки и клочки шерсти. Рыжик сидел рядом со второй клеткой, сыто облизываясь, и недвусмысленно поглядывал на второго кролика. А в клетке в страхе бился оставшийся кролик - собрат съеденного.

Наказание было справедливым и жёстким. Пёс сделал для себя вывод. Когда мать предлагала познакомиться с оставшимся кроликом, он обиженно и демонстративно отворачивался от соблазнительного объекта.

Мы полюбили нашего пса, и он отвечал нам верной службой и собачьей любовью. В отсутствии хозяев и в ночное время собака была на страже. При приближении к охраняемой территории чужих, пёс начинал так лаять, что любому, задумавшему недоброе, было понятно, в этом дворе дела не будет.

Мы были уверены, что в случае необходимости собака была способна и на самопожертвование.

Что интересно, от конуры, которую отец сделал для собаки, Рыжик сразу же отказался. Место для логова он выбрал сам. Он устроился в угольном сарае. У самой дальней стенки, что примыкала к курятнику, он и отлеживался. До него не просто было добраться. Я иногда забирался к нему в гости, чему он всегда был рад. Интересно было смотреть, как Рыжик выражал свои эмоции. Мимика у него была какая-то японская.

Я уже упоминал, что пай-мальчик из меня не получился. Возрастные завихрения приносили массу неудобств моим родителям и мне самому. Обычно спокойный и уравновешенный, я иной раз становился просто невыносимым, капризным и особо нетерпимым к оскорблениям и насилию.

И снова повод повториться. Однажды я в чём-то провинился и, зная, что дома меня ждёт наказание, решил не идти домой, а где-нибудь отсидеться. В сумерках я пробрался во двор и залез в угольный сарай в логово пса. Рыжик с удовольствием принял меня, и мы вдвоем затихли. Пока меня не сломил сон, я слышал, как родители и сестра искали меня. Но скоро я уснул, пригретый теплом тела своего друга. Я даже не подумал, каково было моим родителям. Утром они снова начали искать меня. Отец обратил внимание, что собака не вылезла из сарая, как она обычно делала это, встречая хозяев. Он и предположил, что я мог спрятаться в логове Рыжика. Конечно, они сразу же обнаружили меня. Всё обошлось. А ведь была поздняя осень, и на улице было довольно холодно.

Рыжик честно отрабатывал свой хлеб. Он стал членом нашей семьи и заряжал нас положительными эмоциями.

А конец был печальный.

Пришло время, когда отца снова перевели к новому месту службы. Мы готовились к отъезду. Рыжик чувствовал, что теряет своих хозяев, Он ходил грустный и потерянный. По ночам он постанывал и подвывал. Мы уже договорились с друзьями, что они приютят собаку. Но за три дня до отъезда к нам прибежали ребята и сообщили, что нашу собаку задавила машина. Мы побежали к месту трагедии, но было поздно. Рыжик был уже мёртв. Ребята, которые видели, как всё произошло, сказали, что Рыжик сам бросился по машину. Теперь я понимаю, что он был способен на такой поступок. Похоронили мы нашего Рыжика у подножия сопки, в ореховом лесу, куда мы любили ходить с собакой. Вот только память не позволяет забыть нашего любимца, наше огненное чудо.